

Областной конкурс сочинений
на патриотическую тему

Великая Отечественная война в истории моей семьи

Работу выполнила
ученица 10 класса
МБОУ «Городецкая СОШ»
Тюльганского района
Тюрина Анна

Никто не забыт,
Ничто не забыто.

Война... Короткое, но очень страшное слово. Война – это горе, слёзы, смерти. Люди ненавидят войны.

Великая Отечественная война – это незаживающая рана в человеческих сердцах. Кажется, что мы много знаем о ней из художественной литературы, документальной хроники, из воспоминаний участников войны. Но, оказывается, не всё. К 65-летию Победы на сайтах «Мемориал», «Подвиг народа» начали размещать персональные данные о погибших, а к 70-летию информации стало больше. Боже мой! Плачешь не только ты, рыдают равнодушные, холодные стены. Ранения, госпитали, места захоронений, обелиски, концлагеря, карточки военнопленных, списки безвозвратных потерь... Открываешь сайт и... Печальные и горькие судьбы. Сердце сжимается от боли. Скупые слова похоронок ничего не могут поведать о жизни и смерти человека. А сейчас, через годы, погибшие заговорили с нами. Нет, они не жалуются на свою участь, они просто разговаривают. Не по себе становится от такой правды. Ты вместе с ними проходишь трудными и страшными дорогами войны.

Наверное, нет такой семьи, которую война обошла стороной. Горе коснулось каждого. Я родилась в счастливое мирное время, но я много слышала о войне, ведь горе и беда приходили и в нашу семью.

Война – это не только великие битвы, героизм солдат... Это кровь и смерть. Красноречиво об этом расскажут именные списки умерших от ран в госпиталях, погибших в жестоких боях. Благодарные потомки не забыли своих героев. По всему миру разбросаны скорбные обелиски. Как назидание грядущим поколениям. Как дань признательности. Люди, не проходите мимо! Поклонитесь праху погибших!

Есть ещё одна боль – военнопленные. Забытый полк! Нет, они не предатели, они такие же защитники Родины. Стали доступны материалы о

военнопленных. Я думаю, что никто не останется равнодушным, читая документальные сведения о лагерях, просматривая Personalkarte. Наши односельчане тоже были в лагерях смерти. Какой это удар для близких спустя много лет! Они даже представить себе не могли, что их мужа, сыновья, братья не погибли и не пропали без вести, а прошли через все муки ада, прежде чем умереть от истощения или быть растерзанными собаками, расстрелянными, забитыми сапогами. Мой папа прожил больше меня. Ему 41 год, а мне 16. Я видела, как он изменился в лице, как был потрясён тем, что увидел, что прочитал о наших родственниках.

Лагерь для военнопленных существовали на оккупированных территориях СССР, в Польше, в Германии. Я могу только мысленно представить, восстановить по опубликованным материалам всё это. Условия жизни были просто ужасны. « В некоторых лагерях выдавали одну буханку хлеба на десятерых в сутки, и так называемую «норму» пленные получали не каждый день. Специальный «русский» хлеб готовили из соломенной муки и кожуры сахарной свёклы. В считанные дни вся трава и кора деревьев в огороженной колючей проволокой зоне съедалась, а питьё из луж приводило к эпидемиям. В лагерях много людей умирало от болезней, так как условия для жизни были ужасны. Порой эпидемии достигали огромных масштабов. За пару месяцев умирало до двадцати тысяч человек, что во многом зависело от размера самого лагеря. По свидетельству выживших, люди умирали как мухи до 200 человек в день. Медицинская помощь практически не оказывалась. Наиболее массовые диагнозы: дизентерия и общий упадок сил (или истощение)».

Из семьи Фроловых ушли на фронт четыре сына. Три вернулись с войны, Дмитрий Лаврентьевич пропал без вести. Он воевал на Воронежском фронте (это мы узнали из материалов сайта «Мемориал»), возил боеприпасы на передовую. Раненый Дмитрий Лаврентьевич был пленён под Воронежем 10 августа 1942 года, умер от ран в шталаге 326 (VI K), который находился в Западной Германии, 12 октября 1942 года. На братском кладбище

Форелькруга/Сенне похоронено более 65 000 советских солдат и офицеров. Они умирали от голода, болезней, истязаний, непосильного труда.

Люди страдали не только физически. Унижалось человеческое достоинство. «Процедура получения обеда иногда была такова: в котелки наливали «суп» и в двадцати-тридцати метрах от котелков ставили людей. Они должны были «по-пластунски», на животе, подползти к котелкам, взять и быстро съесть «суп». Тех, кто отставал или выползал вперёд, били или травили собаками. В день давали половину котелка баланды (брюква и вода) и сто граммов хлеба, а вечером – кипяток. После обеда людей выводили на «физзарядку» - непрерывный бег вокруг барака. Отставших и падавших били и наказывали: два часа они должны были стоять неподвижно с завязанными назад руками и повешенным на шею камнем. После бега заставляли копать яму размером пятьдесят на пятьдесят сантиметров. Один из пленных должен был влезть в яму, а товарищи должны были по грудь засыпать его землёй. После этого его откапывали и ту же процедуру проводили над другим. Затем в яму дырявым ведром лили воду с тем, чтобы потом дырявым же ведром её из ямы вычерпывать». И только извращённый ум садиста мог додуматься до системы пыток, особенно для офицеров, политработников, евреев. С самого начала войны для уничтожения людей применялись крематории («сковороды») и газовые камеры. Страдания военнопленных усугублялись и тем, что они находились под постоянным наблюдением сотен зевак из числа окрестных жителей. На просьбу коменданта одного из лагерей закрыть подъездные дороги местный бургомистр ответил, что «зрелище не повредит, если население воочию увидит этих зверей в человеческом облике, подумает и придёт к выводу, что могло случиться, если бы эти бестии напали на Германию». Над заключёнными проводились страшные опыты. И это всё совершали люди! Люди ли?

Цветут в Бухенвальде цветы –

Алые маки.

В музейном покое – щиты,

А рядом – бараки.

Цветут в Бухенвальде цветы –

Алые вспышки.

На маки глядят с высоты

Бессменные вышки.

На вышках эсесовцев нет.

Дым не клубится...

Цветы пламенеют – и свет

Ложится на лица.

Не ходит по лагерю смерть,

Не лают собаки,

А все-таки жутко смотреть

На алые маки.

Проходит время, сменяются поколения, но память о войне должна оставаться в сердцах людей. Ведь благодаря им мы живём и можем дальше строить своё будущее...

Нынешнее поколение, увы, думает, что фашизм исчез с лица земли и все раны зажили, нас всё пережитое человечеством не касается. Касается!

Мы обязаны помнить о кровавых следах фашизма, обязаны помешать его проявлению в новых формах. Должны понять, что любой фашизм – угроза человеческому достоинству и праву на свободу, он безбожен, поэтому призывает «Убий!», он кровожаден, поэтому изобретает самые изощрённые формы разрушения цивилизации и убийства человека. Он лицемерен и часто рядится в народолюбие, заботу о потомках ...

Чтоб снова на планете

Не повторилось той беды,

Нам нужно,

Чтобы наши дети

Об этом помнили,

Как мы!

Я не напрасно беспокоюсь,

Чтоб не забылась та война:

Ведь эта память – наша совесть,

Она

Как сила нам нужна.